

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378.1

DOI: 10.26730/2587-5574-2022-1-33-43

ИННОВАЦИОННАЯ ESG-ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИРМ КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ТРЕНД УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Гузырь В.В.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Информация о статье

Поступила:
17 марта 2022 г.

Одобрена после рецензирования:
31 марта 2022 г.

Принята к публикации:
4 апреля 2022 г.

Ключевые слова: инновации, ESG, конкурентоспособность, экологическая ответственность, социальная ответственность.

Аннотация.

Развитие предпринимательства в современной экономике находится под влиянием ряда трендов общественного развития, приводимых в действие силами эндогенного и экзогенного характера. Эндогенные процессы, такие как рост производительности труда за счет инвестирования инноваций, увеличение совокупного спроса, повышение капитализации компаний, разворачиваются параллельно с такими экзогенными процессами, как рост общественного интереса к решению экологических проблем, усиление государственных требований к экологической и социальной ответственности фирм, преодоление негативных климатических изменений и последствий пандемии. Новые условия развития современного предпринимательства, связанные с усилением его экологической и социальной ориентации, суммируются в ESG-тренде, учет которого необходим российским фирмам бизнеса для повышения международной конкурентоспособности в долгосрочном периоде. В связи с этим цель представленного в данной статье исследования заключается в анализе факторов влияния инновационной деятельности на ESG-трансформацию фирм. Для этого в статье были поставлены и решены такие задачи, как выявление связи устойчивости фирм с глобальным процессом перехода к устойчивому развитию, определение экологических и социальных индикаторов устойчивости фирм и структуры их ESG-трансформации в ходе инновационного развития. Полученные результаты позволяют положительно оценить действие таких факторов ESG-трансформации за счет инноваций, как стремление фирм обеспечить долгосрочный рост доходов условиях ужесточения экологической и социальной ответственности, распространение ESG-критериев эмиссии ценных бумаг и инвестиций, поощрение стейкхолдерами корпоративной политики, учитывающей ответственное инвестирование, социальные и природосберегающие инновации.

Для цитирования: Гузырь В.В. Инновационная ESG-трансформация фирм как глобальный тренд устойчивого развития // Экономика и управление инновациями — 2022. — № 1 (20). — С. 33-43 — DOI: 10.26730/2587-5574-2022-1-33-43

INNOVATIVE ESG-TRANSFORMATION OF FIRMS AS A GLOBAL TREND OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Vladimir V. Guzyr'

National Research Tomsk Polytechnic University

Abstract.

The development of entrepreneurship in the modern economy is influenced by a number of social development trends driven by certain endogenous and exogenous forces. Endogenous processes, such as the growth of labor productivity under the influence of innovations, an increase in aggregate demand, and an increase in the

Article info

Submitted:
17 March 2022

Approved after reviewing:
31 March 2022

Accepted for publication:
04 April 2022

Keywords:

innovation, ESG, competitiveness, environmental responsibility, social responsibility.

capitalization of companies, are unfolding in parallel with such exogenous processes as the growth of public interest in solving environmental problems, the strengthening of state requirements for the environmental and social responsibility of firms, overcoming negative climate change and the consequences of the pandemic. The new conditions for the development of modern entrepreneurship, associated with the strengthening of its environmental and social orientation, are summed up in the ESG trend, which Russian business entities need to take into account in order to increase international competitiveness in the long term. In this regard, the purpose of the study presented in this article is to analyze the factors that influence innovation activity on the ESG transformation of firms. For this purpose, the following tasks were set and solved in the article, such as identifying the relationship between the sustainability of firms and the global process of transition to sustainable development, determining environmental and social indicators of the sustainability of firms and the structure of their ESG transformation in the course of innovative development. The obtained results make it possible to positively evaluate the effect of such factors for accelerating ESG transformation through innovation, such as the desire of firms to ensure long-term income growth in the context of tougher environmental and social responsibility, the spread of ESG criteria for issuing securities and investments, the promotion by stakeholders of corporate policies that take into account responsible investment, social and environmentally friendly innovations.

For citation: Guzyr' V.V. Innovative ESG-Transformation of Firms as a Global Trend of Sustainable Development. *Economics and Innovation Management*, 2022, no. 1 (20), pp. 33-43. DOI: 10.26730/2587-5574-2022-1-33-43

---

1 Introduction / Введение

Увеличение нагрузки на окружающую среду и усиление социальных проблем в 21-м в. происходит параллельно с ростом производства и потребления в передовых странах, новыми технологическими прорывами и повышением капитализации фондового рынка. Тот факт, что развитие предпринимательского сектора и экономический рост не способны решить многие общественные проблемы и существенно повысить качество жизни, заставляет уделять все большее внимание устойчивому корпоративному развитию. Влияние международных стандартов качества в области устойчивого развития, таких как Руководство по социальной ответственности (ISO 26000) и соответствующий российский ГОСТ [1-2], ведет к расширению участия коммерческих фирм во всем мире в добровольной интеграции принципов корпоративной устойчивости в стратегическое и операционное управление в ходе развития соответствующих экологических и социальных практик. Целью повышения устойчивости фирм в данном контексте является обеспечение долгосрочного многопоколенного благополучия населения – не только собственников, работников и покупателей, но и широкого круга стейкхолдеров, наряду с защитой окружающей среды и содействием устойчивому экономическому росту. Постепенно начинает доминировать мнение о том, что фирмы, стремящиеся получить устойчивые конкурентные преимущества, должны направлять инвестиции не только в сегменты своей рыночной деятельности, но и в продвижение экологических и социальных инициатив.

Такая трансформация фирм по мере расширения ценностей устойчивого развития порождает исследовательскую проблему, связанную с анализом связей между производственными и финансово-управленческими отношениями, и экологическими и социальными инициативами. Актуальностью отличается вопрос восполнения теоретических пробелов в анализе устойчивости фирм в условиях, когда конкурентоспособность выходит из плоскости «цена-качество» и все больше переходит в плоскость «экология-социальная ответственность». А обусловленность устойчивой конкурентоспособности фирмы темпами внедрения экологических, социальных и управленческих инноваций ставит вопрос об исследовании перспектив ESG-трансформации субъектов российской экономики, определения связанных с этим факторов и форм регулирования.

2 Materials and methods / Материалы и методы

С начала рыночных реформ в экономической литературе проблематика повышения устойчивости субъектов бизнеса привлекала внимание ученых в свете преодоления последствий глобальных кризисов 1998-1999, 2008-2009 гг. и более поздних [3-4]. Термин «устойчивость» в широком смысле впервые был актуализирован в 1972 г. как исключительно экологическая категория общественного развития [5]. Позже М. Портер связал устойчивость отдельных фирм с экономическим ростом, представив ее как «... эффективное средство максимизации акционерной стоимости» [6]. Позже понимание устойчивости, в том числе применительно к отдельным фирмам, значительно расширилось и вышло за рамки отдельных аспектов. Так, Всемирная комиссия по вопросам окружающей среды и развития (WCED) еще в 1987 г. определила устойчивость как отдельных субъектов бизнеса, так и национальных экономик как потенциал создания экономических ценностей, не противоречащих охране окружающей среды и росту социального благополучия последующих поколений [7, С.12].

Российскими авторами устойчивость фирм как субъектов рынка традиционно рассматривается в производственно-экономическом ключе – как свойство сохранять финансовые показатели в определенных границах при радикальном изменении внешних условий (к примеру, [8]), как способность сложноорганизованной системы сохранять свою целостность (например, [9]). Широкое понимание устойчивого развития отечественными экономистами ассоциируется скорее с экологическими процессами – декарбонизацией и переходом к «зеленой» экономике (к примеру, [10]). При этом социальный аспект устойчивого развития достаточно слабо представлен в трудах российских авторов.

В последние годы к анализу устойчивости фирм к экономическим (эндогенным) шокам добавились исследования, связанные с экзогенными (неэкономическими) факторами – социальными, экологическими, пандемийным. Изначально Всемирная комиссия по вопросам окружающей среды и развития дала следующее определение устойчивого развития: «... развитие, которое удовлетворяет потребности нынешних поколений, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [7, С.6]. Из данного определения выводится т.н. EES-тренд развития бизнеса и общества, объединяющий три вида общественно значимых действий: экономические, экологические и социальные. По мнению ряда авторов, устойчивость предпринимательских фирм достигается в процессе соединения ценностей, образующихся в ходе реализации таких действий, в результате чего у фирм возрастет рыночная эффективность, чистая стоимость капитала и доходы собственников [11]. Другие подходы [12-13] к исследованию устойчивости фирм в современной экономике выдвигают на первое место CSR-факторы (корпоративная и социальная ответственность), а также EGSEE-факторы (экономическая, управленческая, социальная, этическая и экологическая ответственность) как приоритетные при стратегическом и оперативном планировании.

Более емким описанием первоосновы устойчивости фирм является ESG-принцип ведения бизнеса, который означает такую стратегию устойчивого корпоративного развития, которая основана на экологической, социальной и управленческой ответственности [14]. ESG-трансформация бизнеса в наиболее развитых с точки зрения рыночной экономики странах постепенно приобретает глобальный характер, что отражено в таких международных документах, как Финансовая инициатива Программы ООН по окружающей среде (UNEP FI) [15], Глобальном договоре ООН [16], Принципах ответственного инвестирования ООН (UN-PRI) [17].

Д. Уолтон выделяет в качестве основы ESG-трансформации бизнеса социально ответственное инвестирование (SRI) – как стратегию фирмы на рынке капитала, сконцентрированную на двух индикаторах: на финансовой отдаче, которая в конечном итоге воплощается в ценности для собственников, и на нефинансовой отдаче – экологической и социальной, которая воплощается в ценности для общества [18]. Речь здесь идет об устойчивости фирмы (корпоративной устойчивости) с позиции «тройного результата». Согласно данной концепции, потребность в ESG-трансформации обусловлена давлением со стороны общества в свете роста популярности охраны окружающей среды и справедливого распределения доходов, а также задействования других факторов социального благополучия. Иными словами, если до начала 2000-х гг. фирмы в своем стратегическом планировании ориентировались главным образом на рост рыночной капитализации и благополучие акционеров, то сегодня речь идет не только о финансовой устойчивости, но

и о создании долгосрочных ценностей, передаваемых будущим поколениям, таких как уменьшение воздействия на окружающую среду и лидерство в инновациях.

Позитивное влияние экологических и социальных ESG-показателей устойчивости фирмы на рыночные и финансовые индикаторы (товарооборот, рентабельность, размеры выплат акционерам и пр.) рассмотрены М. Талиенто, К. Фавино, А. Нетти на основе анализа европейских фондовых индексов, а также корпоративной отчетности фирм в Бельгии, Франции, Германии, Италии и Испании [19].

Индикаторы социальной устойчивости фирм отражают степень достижения социальных целей в реальной жизни, таких как безопасность и здоровье работников, условия труда, внутрифирменный микроклимат, благотворительность. Методология анализа взаимосвязей между ESG-трансформацией фирм и показателями их социальной устойчивости включает подходы, сформулированные такими направлениями управленческой науки, как теории заинтересованных сторон [20], легитимности и сигналов [21]. Так, согласно теориям заинтересованных сторон и легитимности, фирмы интегрируют ESG-принципы в свое стратегическое и оперативное планирование, с тем чтобы получить или увеличить легитимность в глазах государства в плане современных норм социальной ответственности и престижа в глазах общества. Такая идея основана на допущении, что соблюдение норм и реализация ожиданий широкого круга заинтересованных сторон позволит расширить доступ к рынку и ресурсам. Наличие хороших отношений с основными группами стейкхолдеров (широкий круг частных инвесторов, население как потребители, выразители общественного мнения, политики и пр.) ведет к росту устойчивости фирм в долгосрочной перспективе за счет возрастания ценности нематериальных активов – деловой репутации, уровня подготовки и производительности труда сотрудников, корпоративного бренда и торговых марок и т.п.

Преимущества улучшения условий труда работников, охраны их здоровья и безопасности образуют эффективный мотивационный комплекс, обеспечивающий приверженность работников ценностям фирмы и лояльность к ней. Это ведет к возрастанию производительности труда и снижению ее потерь в ходе обучения и адаптации новых сотрудников и в конечном итоге к росту конкурентоспособности и экономических показателей деятельности. Таким образом, предполагается, что высокая степень соответствия деятельности фирмы современным социальным нормам повышает устойчивость ее финансовых индикаторов в долгосрочной перспективе.

Экологические ESG-инициативы фирм представляют собой обязательство вносить свой вклад в восстановление и сохранение природных систем при проектировании и развитии энергосбережения, в процессе сокращения объемов выбросов и отходов, перехода к рециклингу и бережливому производству. Согласно теории передачи сигналов, фирмы, полномасштабно реализующие экологические практики, подают рынку сигнал о том, что они действуют как активные субъекты общества, создавая востребованную им ценность – экологическое благополучие. Этот сигнал неизменно позитивно оценивается потребителями, что повышает деловую репутацию фирм и упрочняет их идентификацию как нацеленных на сотрудничество со стейкхолдерами в интересах будущих поколений. Соответственно, поддержка экологически активных фирм потребителями рассматривается как способ получения необходимых ресурсов для инновационной деятельности, равно как и общественного одобрения сегодняшних производственных инициатив, не связанных с ESG-проектами, а скорее с традиционными ресурсоемкими проектами.

Основываясь на упомянутой выше теории легитимности, следует признать, что «...экологические инициативы фирм способствуют координации бизнес- и социальных систем с преобладающими нормами, ценностями и убеждениями, что приводит к улучшению корпоративной экологической легитимности» [22, С. 3635]. То есть экологическая легитимность фирм снижает коммуникационные барьеры между субъектами рынка, расширяет их кооперационные взаимодействия, повышает доступность ресурсов и облегчает вход на рынок. Таким образом, экологические инициативы фирм, позитивно воспринимаемые потребителями, вызывают положительные отклики широкого круга стейкхолдеров, что конвертируется в удешевление ресурсов (к примеру, кредиты банков), и увеличивает инновационные возможности фирм.

Что касается экологических индикаторов устойчивости фирм, то некоторые авторы советуют обратить внимание на объемы эмиссии парниковых газов, производства отходов, долю энергии, получаемой из альтернативных источников, долю возвратных отходов [23]. В целом

преобладает мнение о том, что экологический аспект устойчивости фирм сегодня связан с сокращением воздействия на окружающую с параллельным развитием «зеленой» и цифровой экономики.

Вместе с тем есть и обратное мнение относительно позитивного влияния экологических и социальных ESG-индикаторов на финансовые показатели фирмы. Так, М.Ф. Альсаеф, Р.А. Рахман, С. Хомаюн утверждают, что активная социальная и экологическая активность фирмы, поощряемая ее собственниками, ведет к дополнительным издержкам, тем самым снижая рентабельность и конкурентоспособность. В других исследованиях ESG-инициативы фирм рассматриваются как прямые издержки, ограничивающие спектр стратегических альтернатив фирм и уменьшающие рентабельность в краткосрочном периоде [24]. Напротив, по мнению М. Портера [25], продуманные и своевременно внедряемые экологические нормы способны существенно стимулировать такие инновации, как «зеленые» производственные технологии, рециклинг и бережливое производство. Тем самым фирмы компенсируют расходы на соблюдение требований и компенсации ущерба, что способствует росту конкурентоспособности.

Наряду с этим следует отметить, что устойчивость фирм в контексте их ESG-трансформации исследуется главным образом применительно к странам с развитой рыночной экономикой, тогда как для стран с переходной экономикой, для которых характерны неэффективные рынки и институты, и экологические и социальные факторы конкурентоспособности менее актуальны по сравнению с рыночными и производственными. Однако очевидным является тот факт, что влияние ESG-инициатив фирм на их конкурентоспособность должно значительно различаться на разных уровнях институциональной среды, где они осуществляют свою деятельность.

Для российских фирм такая институциональная среда с одной стороны является благоприятной, поскольку Российская Федерация выступает разработчиком и исполнителем Повестки устойчивого развития ООН, интегрируя требования 17 Целей устойчивого развития и 169 их проектов в федеральные законы и национальные проекты. С другой стороны, ESG-риски, представленные в Принципах ответственного инвестирования ООН, достаточно высоки для российских фирм, в том числе те риски, которые связаны с проблемами охраны окружающей среды и корпоративного управления. К последним, в частности, относятся:

- сохранение высокого уровня и постепенный рост эмиссий парниковых газов. Так, в 2013 г. выбросы парниковых газов в российской энергетике составляли 1666,3, а в промышленности и на транспорте – 220,9 млн т CO₂-эквивалент. В 2020 г. эти цифры составили 1702,1 и 228,7 млн т CO₂-эквивалент [26]. Рост концентрации парниковых газов как в отдельных странах, так и в мире в целом провоцирует подъем среднегодовой температуры, таяние полярных льдов, изменение карты ветров и течений. В результате неблагоприятные климатические изменения влекут засухи и наводнения, неурожаи, дестабилизирующие экономическое развитие отдельных регионов. А принуждение российских фирм к декарбонизации наталкивается на существенное препятствие в виде зависимости экономического роста и социального благополучия от добычи и сжигания углеводородов.

- ущерб от техногенных аварий и экологических катастроф, вызванный старением основных фондов базовых отраслей экономики, использующих устаревшие технологии (добывающий сектор, металлургия, транспорт, энергетика). Проблемной зоной здесь является экологический ущерб, связанный с увеличением загруженности устаревших предприятий в базовых отраслях;

- замедленное развитие экологически ответственного менеджмента российских промышленных фирм, в структуре которых доминируют природоемкие производства. Вопреки мировому тренду, у российских фирм существуют существенные ценовые конкурентные преимущества, связанные с эксплуатацией экологически опасных производств с более низкими издержками за счет эффекта масштаба и экономии на природоохранных мероприятиях;

- подчиненное доля ответственного природоориентированного инвестирования. Во взаимодействиях российского государства и бизнеса не реализуются в должной мере стимулы ответственного инвестирования. В российской практике внедрение норм ESG-трансформации в деятельность отдельных фирм, регионов и муниципалитетов происходит крайне медленными темпами, и осуществляемого инвестирования крайне недостаточно. Так, в целевом сценарии Стратегии социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. запланированы инвестиции в сокращение выбросов парниковых газов на уровне в 1,1%

ВВП в 2022-2030 гг. и 1,6-2,1% в 2031-2050 гг. Далее, в 2020 г. расходы на природовосстанавливающие и сохраняющие программы и проекты осуществлялись в размере 200 млрд руб., при оцениваемой потребности в 5,9-7 трлн руб. до 2024 г. [27] Ввод производств энергии из альтернативных источников в России в 2020 г. составил 3 ГВт, что значительно отстает от темпов развития «зеленой» энергетики в Китае (100 ГВт) и Великобритании (80 ГВт в 2020 г.). При этом в Великобритании к настоящему моменту на альтернативные источники электроэнергии приходится 32% от ее выработки [28]. Поэтому в развитии корпоративного управления необходимо найти баланс между интересами бизнеса, государства и общества в реализации проектов «зеленой» экономики и сокращения экологически опасных производств.

3 Results and Discussion / Результаты и обсуждение

Для современных фирм инновации представляют собой стратегический инструмент повышения рыночной ценности и создания устойчивых конкурентных преимуществ в динамичной внешней среде. Большая часть исследований инновационной деятельности фирм связывает ее стимулы с внешней средой – с ростом рыночной конкуренции [29], изменением приоритетов государственной политики [30], формированием структурированных социальных механизмов производителей и потребителей (социальных сетей, сетей знаний, альянсов фирм), возрастанием человеческого капитала [31] и пр. Вместе с тем корпоративная социальная и экологическая ответственность – основа ESG-трансформации фирм – служит внутренним стимулом инновационной деятельности. Инновации здесь востребованы по причине той дополнительной конкурентоспособности, которая связана с участием фирмы в достижении целей устойчивого развития и позволяет окупить социальные и экологические затраты в долгосрочном периоде.

Современная деловая практика в России и за рубежом свидетельствует о том, что фирмы с высоким уровнем ESG-инициатив (Сбер, ВТБ, Полиметалл, РЖД, НМЛК, СУЭК, Газпром и пр.) легко идентифицируются как инновационные лидеры рынка и положительно воспринимаются всеми стейкхолдерами. Из этого можно сделать обратный вывод о том, что корпоративные экологические, социальные и управленческие инициативы положительно влияют на инновационную активность фирм. Это мы связываем с тем, что сила реакции стейкхолдеров на успешные ESG-инициативы фирм зависит от широты распространения и радикальной новизны их инноваций, что, в свою очередь, детерминируется внутренними управленческими механизмами и внешней институциональной средой. Инновационное развитие механизмов внутрифирменного управления расширяет возможности получения общественного одобрения различным рыночным действиям, таким как изменение ассортимента или повышение цен, объясняя это ростом затрат на экологические и социальные инициативы. В свою очередь, улучшение внешней институциональной среды ESG-трансформации фирм предполагает более совершенную государственную инновационную политику и развитие рыночной инфраструктуры инноваций. Таким образом, в процессе реализации фирмами своих социальных и экологических инициатив управленческие механизмы также трансформируются, что способно обеспечить преимущества для дальнейшего ускорения разработки и внедрения инноваций в соответствии с целями устойчивого развития.

В соответствии с вышесказанным структура ESG-трансформации фирм в ходе реализации социальных, экологических и управленческих инноваций представлена на Рис. 1.

Опираясь на выделенные на Рис. 1 связи между различными видами инноваций, необходимых для ESG-трансформации фирмы, можно выделить факторы развития этого процесса.

Первый фактор – стремление фирм сохранить свои доходы в долгосрочном периоде, в котором, во-первых, экологические и социальные требования со стороны государства, равно как и запросы общества, будут меняться. Во-вторых, расходы фирм на удовлетворение данных требований в будущем, а также доходы от тех видов деятельности, которые в перспективе могут быть признаны общественно или экологически опасными, в долгосрочном периоде не могут быть точно определены. То есть, поскольку экологические изменения происходят с течением времени, от фирм требуются постоянные инвестиции в инновации, которые приносят прибыль в течение определенного периода времени. Из этого следует, что по мере роста популярности целей устойчивого развития инвестиции, сделанные только для получения прибыли, не имеют долгосрочной ценности.

Рис. 1. Структура ESG-трансформации фирм в процессе инновационной деятельности
 Fig. 1. The structure of the ESG transformation of firms in the process of innovation

Второй фактор – усиление неформальных требований к экологичности и социализации инноваций, отраженные в ESG-рейтингах. Эти рейтинги учитываются при инвестировании как рыночные сигналы, оказывая определенное воздействие на курсы акций фирм. К примеру, крупные международные фирмы вкладывают значительные средства в проекты, направленные на сокращение выбросов парниковых газов и вырубку лесов, на восстановление биоразнообразия, стремясь отойти от имиджа загрязнителей окружающей среды. Также ESG-отчетность фирм позволяет инвесторам получить представление не только о текущем финансовом положении (что позволяет сделать финансовая отчетность), но и о перспективах развития в условиях ужесточения экологических и социальных требований.

Третий фактор – усиление запроса со стороны общества на справедливость в социальных отношениях, включающих трудовые. Исследования последних лет подтверждают тезис о том, что смещение баланса в сторону увеличения выгод для работников фирм от формирования новых компетенций для инновационной деятельности по сравнению с затрачиваемыми усилиями способно значительно повысить производительность [32-33]. Следовательно, само по себе внедрение инноваций в современных технологически насыщенных экономиках может не вызвать ожидаемого роста производительности без перестройки системы мотивации и стимулирования работников, способствующих принятию, а не отторжению ESG-ценностей. Иными словами, позитивное отношение работников к инновациям в сфере бережливого производства, рециклинга, замещения традиционных источников энергии альтернативными не может возникнуть автоматически по мере формирования новых знаний и умений. В этом свете социализация управления персоналом в условиях ESG-трансформации означает опережающее внедрение новых мотивационных механизмов, связывающих ценность инноваций для фирмы и усилия по их внедрению со стороны работников.

Четвертый фактор – изменение институциональной среды ESG-трансформации, в ходе которого социально-политические условия инвестирования, нормы и правила создания союзов и стратегических альянсов фирм все больше учитывают экологические и социальные эффекты. К. Жанг, Л. Ло, В. Ву относят более высокий уровень институционального развития к конкурентной рыночной среде, ограниченному государственному вмешательству в межфирменную кооперацию, корпоративному контролю над рынком, снижающему злоупотребления инсайдеров за счет ограничения остаточных прав контроля со стороны менеджеров [34]. Наряду с этим относительная самостоятельность менеджеров фирм в принятии инновационных решений согласуется со свободой участия в экологических и социальных инициативах. Вследствие этого возникает синергия инновационной деятельности фирмы и реализации общественно значимых целей ESG-трансформации, что значительно повышает эффективность этого процесса.

Пятый фактор – корпоративная политика поддержки ESG-трансформации, воплощаемая в инвестиционных решениях. Такая корпоративная политика представляет собой, по сути, манифест, указывающий на то, какое место в инвестиционном портфеле фирмы занимают инновации, а также какие приоритеты инвестирования отражают краткосрочные финансовые задачи, а какие – долгосрочные цели, связанные с ESG-трансформацией. Современная корпоративная политика должна формировать у менеджеров и работников фирм чувство принадлежности к экологическим и социальным практикам, а также компенсировать альтернативные издержки, возникающие при выдвигании и реализации экологических и социальных инициатив. В свою очередь, это имеет решающее значение для улучшения рыночной репутации фирмы в плане приверженности целям ESG-трансформации, поддержания легитимности принимаемых инвестиционных решений в глазах стейкхолдеров, в особенности если эти решения связаны с радикальной инновационной модернизацией производства.

Шестой фактор – развитие корпоративных исследований и инвестирования пилотных проектов НИОКР в сферах, определяемых ESG-трансформацией. Необходимо принять во внимание тот факт, что значительная часть инвестиций в НИОКР имеет источником поступления от выпусков акций, поэтому осведомленность стейкхолдеров об успехах ответственного ESG-инвестирования облегчает доступ к финансированию исследований и формирует самоподдерживающийся процесс инновационного развития и достижения ESG-целей.

Таким образом, реализация факторов ответственного инвестирования инноваций является краеугольным камнем ESG-трансформации фирм. Само многообразие данных факторов свидетельствует о превращении этого процесса в глобальный тренд устойчивого развития.

4 Conclusion / Заключение

К настоящему моменту в развитии предпринимательства наметился глобальный тренд, связанный с восприятием устойчивости фирм не только с точки зрения рыночных и финансово-экономических индикаторов, но также с учетом реализации экологических и социальных инициатив, имеющих общественную значимость. Данный тренд сконцентрирован в ESG-трансформации фирм, которая выводит на роль долгосрочных источников конкурентоспособности такие экологические инициативы фирм, как участие в декарбонизации и сокращении выбросов парниковых газов, восстановление и сохранение экосистем, развитие энергосбережения и переход к рециклингу отходов. В свою очередь, социальные ESG-инициативы фирм включают в себя усиление безопасности и охрану здоровья работников, улучшение условий труда, в том числе психологического микроклимата, а также участие в благотворительности.

Основу ESG-трансформации фирм представляет собой инновационная деятельность в сфере реализации экологических и экономических инициатив. Ее основными факторами являются следующие: сохранение доходов в долгосрочном периоде, в котором экологическая и социальная ответственность фирм неизбежно будет ужесточаться; распространение ESG-рейтингов ценных бумаг и инвестиционных проектов, определяющих перераспределение капитала; усиление общественного запроса на социализацию трудовых отношений и корпоративного управления; изменение институциональной среды инвестирования, все более учитывающей экологические и социальные интересы широкого круга стейкхолдеров; распространение корпоративной политики, поощряющей инвестиции в НИОКР и инновации, связанные с ESG-инициативой, в деловой среде. В таких условиях российская экономика не может оставаться в стороне от развертывания ESG-трансформации, факторы которой должны быть учтены в системе регулирования предпринимательской деятельности.

Список источников

1. ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности», дата введения 2013.03.2015. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200097847>
2. ISO 26000 «Социальная ответственность», дата введения 11.06.2010 г. URL: <https://www.iso.org/ru/iso-26000-social-responsibility.html>
3. Сотрудничество бизнеса и власти по стабилизации социально-экономического положения в стране (позиция и предложения российского предпринимательства) // Экономическая наука современной России. – 1999. – №1 (3). – С.3-54.

4. Юн Г.Б. Формирование механизма антикризисного управления в российской экономике // Финансы и кредит. – 2002. – №9 (99). – С.5-22.
5. Woodell S. Blueprint for survival // Nature. – 1972. – Vol. 235. – pp.179.
6. Porter M.E., Millar V.E. How Information Gives You Competitive Advantage // Harvard Business Review. – 1985. – Vol. 63. – pp. 149-160.
7. Развитие и международное экономическое сотрудничество: проблемы окружающей среды. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития. Записка Генерального секретаря. 04.08.1987 г. URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>
8. Крапивин Д. В. Анализ факторов, влияющих на производственную устойчивость // ЭКОНОМИНФО. – 2010. – №13. – С.63-65.
9. Знаменский В.В. Равновесие, устойчивость, кризисы в динамике экономических систем // Управление экономическими системами. – 2012. – №8 (44). – С.1-22.
10. Чернова А.В., Кузнецова Е.Л. Устойчивое развитие и «Зеленая» экономика в России // Концепт. – 2016. – №9. – С.1-7.
11. Ong T.S., Teh B.H., Ang Y.W. The impact of environmental improvements on the financial performance of leading companies listed in Bursa Malaysia // International Journal of Trade, Economy and Finance. – 2014. – Vol. 5. – pp. 386-391.
12. Rezaee Z. Business sustainability research: A theoretical and integrated perspective // Journal of Accounting Literature. – 2016. – Vol. 36. – pp. 48-64.
13. Jain P.K., Jain A., Rezaee Z. Value-relevance of corporate social performance: Evidence from short selling // Journal of Management Accounting Research. – 2016. – Vol. 28. – pp. 29-52.
14. Alsayegh M.F., Abdul Rahman R., Homayoun S. Corporate Economic, Environmental, and Social Sustainability Performance Transformation through ESG Disclosure // Sustainability. – 2020. – Vol. 12(9). – pp. 3910.
15. Финансовая инициатива Программы ООН по окружающей среде. URL: <https://www.unepfi.org/>
16. Глобальный договор ООН. URL: <http://globalcompact.ru/>
17. Финансовая инициатива ООН. Руководство для начинающих по ответственному инвестированию в инфраструктуру. URL: <https://www.unpri.org/download?ac=11259>
18. Walton D. The Rise of Sustainable Investing in Asia; Refinitiv. – Gazipur: Bangladesh, 2018. – 266 p.
19. Taliento M., Favino C., Netti A. Impact of Environmental, Social, and Governance Information on Economic Performance: Evidence of a Corporate 'Sustainability Advantage' from Europe // Sustainability. – 2019. – Vol. 11. – pp. 1738.
20. Солодухин К.С. Проблемы применения теории заинтересованных сторон в стратегическом управлении организацией // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 4 (24). – С. 36-47.
21. Белоусов К. Ю. Эволюция взглядов на роль управления заинтересованными сторонами в системе устойчивого развития компании: проблема идентификации стейкхолдеров // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 4 (48). – С. 418-422.
22. Yoon B., Lee J., Byun R. Does ESG Performance Enhance Firm Value? Evidence from Korea // Sustainability. – 2018. – Vol. 10. – pp. 3635.
23. Сеньков В.И. Выбор и структурирование индикаторов регионального инновационно-устойчивого развития // Вестник ЧГУ. – 2008. – №3. – С. 16-25.
24. Sulkowski A., White S. Financial performance, pollution measures, and the propensity to use corporate responsibility reporting: Implications for business and legal scholarship // SSRN Journal. – 2009. – Vol. 2. – pp. 122-131.
25. Porter M.E., Linde C.V. Toward a New Conception of the Environment-Competitiveness Relationship // Journal of Economy Perspectives. – 1995. – Vol. 9. – pp. 97-118.
26. Аналитический центр при Правительстве РФ. Экология и экономика: тенденция к декарбонизации // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. – 2020. – №66. – 18 с.
27. Росконгресс. Инвестиции в инфраструктуру. Экология. 24.05.2021. URL: [https://roscongress.org/materials/investitsii-v-infrastrukturu-ekologiya-/](https://roscongress.org/materials/investitsii-v-infrastrukturu-ekologiya/) (последнее обращение: 15.03.2022 г.).
28. Bloomberg NEF. New Energy Outlook 2021. URL: <https://about.bnef.com/new-energy-outlook/> (последнее обращение: 15.03.2022 г.).
29. Wu J. Technological Collaboration in Product Innovation: The Role of Market Competition and Sectoral Technological Intensity // Resource Policy. – 2012. – Vol. 41. – pp. 489-496.
30. Бексултанова А. И., Бексултанова А. И., Кутаев Ш. К. Реализация государственной политики в инновационной деятельности // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2019. – №14-2. – С. 491-499.
31. Булганина С.Н., Сазонова Е.О. Глобальный потребитель в контексте сетевых взаимодействий и маркетинговых коммуникаций российского бизнеса // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – №32 (431). – С. 39-47.
32. Подмолодина И. М., Родионова Е. Ю. Методический подход к оценке компетенций специалистов для инновационной экономики // Вестник ВГУИТ. – 2013. – №2 (56). – С. 63-67.
33. Алашеев С.Ю., Коган Е.Я., Посталюк Н.Ю., Прудникова В.А. Влияние общих компетенций работников на производительность их труда // Профессиональное образование и рынок труда. – 2017. – №1. – С. 9-14.
34. Zhang Q., Loh L., Wu W. How do Environmental, Social and Governance Initiatives Affect Innovative Performance for Corporate Sustainability? // Sustainability. – 2020. – Vol. 12(8). – pp. 3380.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© 2022 Авторы. Издательство Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева. Эта статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Автор

Гузырь Владимир Васильевич – кандидат экономических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Россия, 634050, г. Томск, проспект Ленина, дом 30
E-Mail: guzyr@tpu.ru

References

1. GOST R ISO 26000-2012 «Rukovodstvo po social'noj otvetstvennosti», data vvedenija 2013.03.2015. ["Guidelines for Social Responsibility", introduction date 2013.03.2015]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200097847>
2. ISO 26000 «Social'naja otvetstvennost'», data vvedenija 11.06.2010 g. [ISO 26000 "Social responsibility", date of introduction 06.11.2010]. URL: <https://www.iso.org/ru/iso-26000-social-responsibility.html>
3. Sotrudnichestvo biznesa i vlasti po stabilizacii social'no-jekonomicheskogo polozhenija v strane (pozicija i predlozhenija rossijskogo predprinimatel'stva) [Cooperation between business and government to stabilize the socio-economic situation in the country (the position and proposals of Russian entrepreneurship)]. *Jekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii = Economic science of modern Russia*. 1999. Vol. 1 (3). pp. 3-54.
4. Jun G.B. Formirovanie mehanizma antikrizisnogo upravlenija v rossijskoj jekonomike [Formation of the mechanism of anti-crisis management in the Russian economy]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2002. Vol. 9 (99). pp. 5-22.
5. Woodell S. Blueprint for survival. *Nature*. 1972. Vol. 235. pp.179.
6. Porter M.E., Millar V.E. How Information Gives You Competitive Advantage. *Harvard Business Review*. 1985. Vol. 63. pp. 149-160.
7. Razvitie i mezhdunarodnoe jekonomicheskoe sotrudnichestvo: problemy okruzhajushhej sredy. Doklad Vsemirnoj komissii po voprosam okruzhajushhej sredy i razvitija. Zapiska General'nogo sekretarja. 04.08.1987 g. [Development and International Economic Cooperation: Environmental Issues. Report of the World Commission on Environment and Development. Note by the General Secretary. 08.04.1987]. URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>
8. Krapivin D.V. Analiz faktorov, vlijajushhih na proizvodstvennuju ustojchivost' [Analysis of factors affecting production sustainability]. *ECONOMINFO*. 2010. Vol. 13. pp. 63-65.
9. Znamenskij V.V. Ravnovesie, ustojchivost', krizisy v dinamike jekonomicheskikh sistem [Equilibrium, sustainability, crises in the dynamics of economic systems]. *Upravlenie jekonomicheskimi sistemami = Management of economic systems*. 2012. Vol. 8 (44). pp. 1-22.
10. Chernova A.V., Kuznecova E.L. Ustojchivoje razvitie i «Zelenaja» jekonomika v Rossii [Sustainable development and the "Green" economy in Russia]. *Concept*. 2016. Vol. S9. p.1-7.
11. Ong T.S., Teh B.H., Ang Y.W. The impact of environmental improvements on the financial performance of leading companies listed in Bursa Malaysia. *International Journal of Trade, Economy and Finance*. 2014. Vol. 5. Pp. 386-391.
12. Rezaee Z. Business sustainability research: A theoretical and integrated perspective. *Journal of Accounting Literature*. 2016. Vol. 36. pp. 48-64.
13. Jain P.K., Jain A., Rezaee Z. Value-relevance of corporate social performance: Evidence from short selling. *Journal of Management Accounting Research*. 2016. Vol. 28. pp. 29-52.
14. Alsayegh M.F., Abdul Rahman R., Homayoun S. Corporate Economic, Environmental, and Social Sustainability Performance Transformation through ESG Disclosure. *Sustainability*. 2020. Vol. 12(9). pp. 3910.
15. Finansovaja iniciativa Programmy OON po okruzhajushhej srede [Funding Initiative of the United Nations Environment Programme]. URL: <https://www.unepfi.org/>
16. Global'nyj dogovor OON [UN Global Compact.]. URL: <http://globalcompact.ru/>
17. Finansovaja iniciativa OON. Rukovodstvo dlja nachinajushhih po otvetstvennomu investirovaniju v infrastrukturu [United Nations Financial Initiative. A Beginner's Guide to Responsible Infrastructure Investing]. URL: <https://www.unpri.org/download?ac=11259>
18. Walton D. The Rise of Sustainable Investing in Asia; Refinitiv. Gazipur: Bangladesh, 2018. 266 p.

19. Taliento M., Favino C., Netti A. Impact of Environmental, Social, and Governance Information on Economic Performance: Evidence of a Corporate 'Sustainability Advantage' from Europe. *Sustainability*. 2019. Vol. 11. pp. 1738.
20. Soloduhin K.S. Problemy primeneniya teorii zainteresovannykh storon v strate-gicheskom upravlenii organizaciej [Problems of applying the theory of interested parties in the strategic management of an organization // Problems of modern economics]. *Problemy sovremennoj jekonomiki = Problems of the modern economy*. 2007. Vol. 4 (24). pp. 36-47.
21. Belousov K. Ju. Jevoljucija vzgljadov na rol' upravlenija zainteresovannymi storonami v sisteme ustojchivogo razvitija kompanii: problema identifikacii stekholderov [Evolution of views on the role of stakeholder management in the company's sustainable development system: the problem of stakeholder identification]. *Problemy sovremennoj jekonomiki = Problems of modern economics*. 2013. Vol. 4 (48). pp. 418-422.
22. Yoon B., Lee J., Byun R. Does ESG Performance Enhance Firm Value? Evidence from Korea. *Sustainability*. 2018. Vol. 10. pp. 3635.
23. Sen'kov V.I. Vybór i strukturovanie indikatorov regional'nogo innovacionno-ustojchivogo razvitija [Selection and structuring of indicators of regional innovative and sustainable development]. *Vestnik ChGU = ChSU Bulletin*. 2008. Vol. 3. pp. 16-25.
24. Sulkowski A., White S. Financial performance, pollution measures, and the propensity to use corporate responsibility reporting: Implications for business and legal scholarship. *SSRN Journal*. 2009. Vol. 2. pp. 122-131.
25. Porter M.E., Linde C.V. Toward a New Conception of the Environment-Competitiveness Relationship. *Journal of Economy Perspectives*. 1995. Vol. 9. pp. 97-118.
26. Analiticheskij centr pri Pravitel'stve RF. Jekologija i jekonomika: tendencija k dekarbonizacii [Analytical Center under the Government of the Russian Federation. Ecology and economics: a trend towards decarbonization]. *Bjulleten' o tekushih tendencijah rossijskoj jekonomiki = Bulletin on current trends in the Russian economy*. 2020. Vol. 66. 18 p.
27. Roskongress. Investicii v infrastrukturu. Jekologija [Roscongress. Investments in infrastructure. Ecology]. 24.05.2021. URL: <https://roscongress.org/materials/investitsii-v-infrastrukturu-ekologiya/> (last access: 15.03.2022).
28. Bloomberg NEF. New Energy Outlook 2021. URL: <https://about.bnef.com/new-energy-outlook/> (last access: 15.03.2022).
29. Wu J. Technological Collaboration in Product Innovation: The Role of Market Competition and Sectoral Technological Intensity. *Resource Policy*. 2012. Vol. 41. pp. 489-496.
30. Beksultanova A. I., Beksultanova A. I., Kutaev Sh. K. Realizacija gosudarstvennoj politiki v innovacionnoj dejatel'nosti [Implementation of state policy in innovation activities]. *Rossija: tendencii i perspektivy razvitija = Russia: trends and development prospects*. 2019. Vol. 14-2. pp. 491-499.
31. Bulganina S.N., Sazonova E.O. Global'nyj potrebitel' v kontekste setevyh vzaimodejstvij i marketigovykh kommunikacij rossijskogo biznesa [Global Consumer in the Context of Network Interactions and Marketing Communications of Russian Business]. *Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*. – 2015. – №32 (431). – S. 39-47.
32. Podmolodina I. M., Rodionova E. Ju. Metodicheskij podhod k ocenke kompetencij specialistov dlja innovacionnoj jekonomiki [A methodological approach to assessing the competencies of specialists for an innovative economy]. *Vestnik VGUIT = Bulletin of the VSUIT*. 2013. Vol. 2 (56). pp. 63-67.
33. Alashev S.Ju., Kogan E.Ja., Postaljuk N.Ju., Prudnikova V.A. Vlijanie obshhix kompetencij rabotnikov na proizvoditel'nost' ih truda [The influence of the general competencies of workers on their labor productivity]. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda = Vocational education and labor market*. 2017. Vol. 1. pp. 9-14.
34. Zhang Q., Loh L., Wu W. How do Environmental, Social and Governance Initiatives Affect Innovative Performance for Corporate Sustainability? *Sustainability*. 2020. Vol. 12(8). pp. 3380.

Conflicts of Interest

The authors declare no conflict of interest.

© 2022 The Authors. Published by T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University. This is an open access article under the CC BY license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Author

Vladimir V. Guzyr' - Candidate of Economics, Associated Professor
National Research Tomsk Polytechnic University
634050 Lenin Avenue, 30, Tomsk, Russia
E-mail: guzyr@tpu.ru

